

Последние пару дней Харуя Ириэ жил припеваючи.

Сатору Годжо окончательно поправился и наконец-то оставил собаку в покое. Теперь он дрых без зазрения совести до самого полудня. По утрам ушмыгивал в архив почитать, а после обеда — наспех перекусив тем, что полагалось псу, — отправлялся в лабораторию, где пропадал до самого вечера. Туда его обычно доставлял либо Нобутэру, либо Хуа Лин.

Сам-то он, конечно, мог добежать до лаборатории и на своих четверых, но Хуа Лин и слышать об этом не желала. После той злополучной встречи с Сатору она тряслась над ним как над хрустальной вазой, панически боясь, что пса опять сцапает какой-нибудь безумный маг.

Харуя всегда ухитрялся возвращаться в усадьбу до того, как там объявлялся Сатору, а по ночам мирно дремал под луной на веранде. Настоящий гений собачьего тайм-менеджмента.

Интересно, догадывался ли Сатору о его отлучках? С Шестью Глазами это проще простого. Но мальчишка злился только в первый день, а теперь словно сквозь пальцы смотрел на собачьи прогулки, предоставив псу полную свободу действий.

Харуя, не страдавший от избытка скромности, списывал всё на своё неотразимое собачье обаяние. Он искренне полагал, что в чёрством сердце малолетнего демона наконец-то проснулись нормальные человеческие чувства — жалость и привязанность.

«Что ж, тем лучше. Пусть этот сопливый гений и дальше увязает в пучинах искренней пёсией любви»

Стоило Харуе уловить шаги Сатору на дорожке, как он тут же мчался к порогу, усаживался там и принимался преданно заглядывать мальчику в лицо, разыгрывая тоскующего Хатико. Когда Сатору сбрасывал деревянные гэта, пёс бережно подхватывал их зубами и выстраивал у порога ровненьким рядком. Местные служанки от такой угодливости только рты разевали. Если Сатору оставался один в комнате, Харуя ненавязчиво проскальзывал следом. Иногда он просто возился с какой-нибудь игрушкой неподалёку, а иногда просто лежал рядом, свернувшись калачиком.

Пусть на лице мальчишки по-прежнему не отражалось ни единой эмоции, Харуя чувствовал: лёд тронулся. По сравнению с прежней напускной лаской, за которой скрывалось лишь желание поизмываться, это был колоссальный шаг вперёд.

Теперь после очередной дозы лести уголки губ Сатору едва заметно приподнимались. Изредка он даже снисходил до того, чтобы потрепать Харуя по загривку. А один раз, застукав пса за воровством еды со стола, он даже бровью не повёл.

Дай собаке волю, она и на шею сядет — Харуя следовал этому правилу неукоснительно. С каждым днём его выходки становились всё наглее.

Когда Сатору возвращался, Харуя принимался карабкаться по нему вверх. Сначала освоил колени, потом перебрался на спину, угнездился на плечах и в конце концов попытался взгромоздиться прямо на серебристую макушку. Закончилось это коротким шлепком — пса бесцеремонно сняли и водрузили на пол.

Во время ужина пёс демонстративно отодвигал лапой миску с сухим кормом и капал слюной на изысканные блюда хозяина. Сперва Сатору игнорировал это представление, но когда Харуя окончательно замучил его жалобными вздохами, велел служанкам отваривать для него отборное мясо. Питание Харуи вышло на принципиально новый уровень — победа чистой воды!

Пока операция по приручению вздорного ребёнка продвигалась без сучка и задоринки, исследования проклятых духов тоже не стояли на месте.

Харуя вдоль и поперёк изучил несчастных проклятых духов четвертого класса, которых ему доставили ранее. Нобутэру наотрез отказывался приносить кого-то посерьёзнее — хотя бы третьего класса, — опасаясь за безопасность лаборатории. Но Харуя не унывал. Раз уж с монстрами возник дефицит, почему бы не переключиться на исследование проклятой энергии самих магов-заклинателей? А ведь под боком у него находился ценнейший экземпляр во всём клане Годжо. Мысль была дерзкой, но чертовски заманчивой.

В один из дней Сатору собрался на тренировочный бой. Стоило ему подойти к дверям, как подол кимоно натянулся. Мальчик опустил взгляд — у его ног сидел рыжий щенок сиба-ину, мёртвой хваткой вцепившись зубами в ткань.

— Отпусти, мне нужно идти.

Харуя послушно разжал челюсти, но тут же заработал лапами, карабкаясь по штанине. Добравшись до середины бедра и поняв, что Сатору не собирается брать его на руки, пёс уцепился передними когтями за широкий пояс оби и повис на мальчике живым брелоком.

— Ты что, собрался со мной?

Щенок умильно заглянул ему в лицо.

Они молча смотрели друг на друга. Лапы Харуи уже начали скользить, он едва удерживал равновесие, когда Сатору наконец лениво протянул:

— В принципе, можно. Но какая мне с этого выгода?

«Да я перед тобой тут соловьём разливаюсь уже сколько дней, а тебе ещё и выгоду подавай, паршивец!»

Собачья морда на мгновение окаменела — Харуя едва не выдал своё истинное отношение к

этому малолетнему тирану. Впрочем, портить образ верного друга не хотелось, пришлось срочно импровизировать.

Он разжал когти, мягко приземлился на пол и со всех ног бросился в сад, моментально скрывшись в густых зарослях. Сатору подождал несколько секунд. Пёс не возвращался.

«Сдался?»

Мальчик только успел об этом подумать, как кусты зашуршали, и наружу высунулась задорная рыжая мордочка. В зубах Харуя держал сочный, ярко-алый цветок.

Сатору лишился дара речи. Это же была сортовая китайская роза, над которой несколько месяцев тряслись лучшие садовники клана! А виновник надругательства над ландшафтным дизайном уже мчался обратно, так отчаянно виляя хвостом, что чуть не заносило на поворотах. Красный бутон забавно покачивался в такт его шагам.

Промелькнула мысль, что пёс в последнее время явно переедал — при беге его упитанный животик уморительно колыхался. Харуя подкатился прямо к ногам мальчика. Сатору присел перед ним на корточки и бережно стряхнул с рыжей макушки прилипшие листики и веточки.

— И это твоя плата? — хмыкнул Сатору. — Цветы-то мои. Жульничаешь.

Харуя сделал вид, что оглох. Нацелившись, он совершил молниеносный маневр: прыжок, изящный наклон головы, короткое движение лапой — и алый бутон запутался в густых серебристых волосах мальчика.

Такой дерзости Сатору не ожидал. Он замер. Яркий цветок колыхался на ветру среди белоснежных прядей. На удивление, это нелепое украшение смотрелось на тонком лице юного мага поразительно гармонично.

«Какая прелесть!»

Харуя разглядывал мальчика снизу вверх, приоткрыв пасть в довольной собачьей улыбке.

Вдруг сильные детские руки подхватили его под мышки и оторвали от земли.

— Глупый пёс, — негромко усмехнулся Сатору. — Зачем ты парню цветы даришь?

Это не был холодный оскал или издевательская ухмылка, какими Сатору обычно одаривал окружающих перед очередной пакостью. Нет, улыбка вышла тёплой, искренней — так улыбаются, когда случается какое-нибудь крошечное, но приятное чудо.

Впрочем, на полигон Харую так и не взяли. Потрепав пса по ушам, Сатору велел ему сидеть дома и ушёл, даже не обернувшись.

«Обманул-таки, паршивец мелкий!»

Сидеть на месте Харуя, разумеется, не собирался. Он уже подумывал разыскать Нобутэру, как тот сам возник на пороге.

— Сяочунь, я тут случайно повредил твой браслет, — виновато признался Нобутэру, протягивая сломанную вещь. — Не поможешь починить?

Харуя смерил его презрительным взглядом и гордо задрал морду.

«И что это мы запели? Помнится, кто-то жаловался, что от этой игрушки нет никакого толку»

Нобутэру виновато кашлянул. Поначалу он действительно отнёсся к подарку со скепсисом, но последние вылазки заставили его кардинально пересмотреть своё мнение. Обычно проклятые духи забивались в такие щели, что на одни поиски уходила уйма времени и сил, не говоря уже о постоянном риске угодить в засаду. С браслетом же всё изменилось: прибор безошибочно указывал на присутствие тварей и даже позволял определить их примерный класс. Зачистки пошли как по маслу.

Апогеем стала недавняя схватка с невидимым проклятым духом. Тварь едва тянула на третий класс, но из-за своей особенности изрядно портила кровь даже магам-заклинателям второго класса. Нобутэру не видел её в упор и чуть не лишился головы при внезапном нападении. Спасла лишь своевременная вибрация на запястье — благодаря ей он вовремя уклонился и прикончил гадину.

Заметив напускную обиду на морде пса, Нобутэру поспешил посыпать голову пеплом, признал себя слепцом и взмолился о прощении многоуважаемого господина сиба-ину.

Харуя снисходительно выслушал извинения, забрал побрякушку и повертел в лапах. Корпус помяли знатно, но плата и основные узлы уцелели.

«Починить-то я почию, — вывел он когтем на экране. — Но с тебя плата: доставь мне живого проклятого духа третьего класса»

— Ладно, — вздохнул Нобутэру. — Завтра принесу. А... сколько времени займёт ремонт?

«Дней пять»

— Так долго?

«А ты как думал? Это сложнейшая микроэлектроника»

Харуя писал с самым серьёзным видом. Конечно, на самом деле ремонт занял бы от силы минуты три. Но у него родилась парочка идей по модернизации датчиков, да и стоило подробно расспросить парня о поведении прибора в реальном бою.

— Ну, тогда пошли в лабораторию, — Нобутэру подхватил щенка и водрузил себе на плечо.

Харуя одобрительно тявкнул. Это было его излюбленное место для поездок. Он поудобнее устроился на широком плече парня, свысока поглядывая на мир и мысленно благодаря судьбу за столь комфортабельное транспортное средство.

Над поместьем сгущались сумерки. Сатору возвращался после изнурительных тренировок. Он молча шёл по мощёной дорожке сада, а следом за ним тенью вышагивала Кёко — молодая служанка лет двадцати пяти.

— Кёко, — неожиданно заговорил мальчик, не оборачиваясь. — Ты когда-нибудь заводила собаку?

Кёко прислуживала молодому господину уже почти два года и успела привыкнуть к его замкнутости, однако этот вопрос застал её врасплох.

— Нет, господин Сатору, боюсь, что нет.

Сатору промолчал, продолжая размеренно шагать вперёд.

Немного помешкав, Кёко решила продолжить:

— Но в детстве я жила в деревне и часто видела, как собак держат соседи.

— И как же они это делают? — поинтересовался он прежним безучастным тоном.

Служанка задумалась, подбирая слова.

— Собаки неприхотливы. Им многого не нужно. Бросишь коврик в угол — они и рады, будут преданно охранять дом. Днём любят носиться по полям и ловить бабочек, но стоит солнцу сесть, они, где бы ни были, всегда возвращаются к хозяину.

— И всё? Просто коврик в углу?

Кёко поняла, к чему клонит её маленький хозяин, и мягко улыбнулась.

— Ну, на самом деле не совсем. Говорят, собакам очень важно внимание. Им нужно знать, что их любят. Без ласки и заботы они тоскуют, а некоторые даже могут заболеть от одиночества.

«Внимание?»

Сатору слегка нахмурился. Слишком уж хлопотное это дело.

Они подошли к воротам его двора. Ещё издали Сатору заметил вытянутую рыжую мордочку, торчащую над порогом. Стоило мальчику показаться на тропинке, как пёс пулей вылетел навстречу, радостно поскуливая и виляя всем телом.

— Назад. Я весь в пыли, — Сатору брезгливо перехватил щенка за шкурку прежде, чем тот успел испачкать его кимоно.

Харуя беспомощно завис в воздухе, смешно дрыгая лапами.

Какой же он всё-таки крошечный.

Ощущая под пальцами мягкую шёрстку и хрупкое тельце, Сатору поймал себя на этой мысли. Да, этот пёс обладал зачатками разума и явно скрывал кучу секретов, но физически... физически он оставался ничтожно слаб. Одно неосторожное движение, случайный удар во время тренировки или отголосок чужой техники — и это крохотное существо мгновенно превратится в безжизненный комок шерсти.

В жестоком и беспощадном мире магов-заклинателей подобная беззащитность казалась чем-то противоестественным.

«Живучие»

Сатору вспомнил слово, оброненное служанкой.

Он уставился на барахтающегося щенка. Ему вдруг стало по-настоящему интересно: насколько живучим окажется этот странный пёс? И сколько он продержится в логове сильнейшего клана магов-заклинателей, прежде чем судьба сотрёт его в порошок?

Что ж, время покажет.